

Исторические и современные тенденции развития сельского социокультурного ландшафта Беларуси

Рудко Е.А. , Рыбаков В.Е.***

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

**Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», Витебск

Сегодня в связи с возрастанием понимания сложности, нелинейности, неопределенности развития мировой цивилизации особую актуальность приобретает проблема сохранения специфики регионов, их социокультурного ландшафта.

Материал и методы. Теоретическим основанием статьи явились работы отечественных ученых, а также краеведческие данные. При написании были использованы принципы историзма и системности, метод диалектики, а также общелогические приемы.

Результаты и их обсуждение. Осуществлен анализ основных составляющих сельского социокультурного ландшафта Беларуси в их исторической динамике.

В результате установлено, что каждый исторический этап развития сельского социокультурного ландшафта, несмотря на существенные различия, оставил свой след в облике современной белорусской деревни.

Заключение. Сохранение и изучение исторической памяти является первостепенным фактором для защиты этнокультурной уникальности, помогает понять логику социального бытия для развития социокультурного ландшафта в современных условиях.

Ключевые слова: сельская историческая память, социокультурный ландшафт, архитектура, экономика, социальная структура, культура.

(Ученые записки. — 2026. — Том 43. — С. 106–111)

Historical and Modern Trends in the Development of the Rural Social and Cultural Landscape of Belarus

Rudko E.A. , Rybakov V.Ye.***

*Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

**Education Establishment "Vitebsk State Technological University", Vitebsk

Today, due to the growing understanding of the complexity, nonlinearity, and uncertainty of the development of world civilization, the problem of preserving the specifics of regions and their sociocultural landscape is becoming particularly relevant.

Material and methods. The theoretical basis of the article was the work of domestic scientists, as well as local history data. Principles of historicism and systematicity, the method of dialectics, as well as general logical techniques were used.

Findings and their discussion. An analysis of the main components of the rural social and cultural landscape of Belarus in their historical dynamics was carried out.

As a result, it was established that each historical stage in the development of the rural social and cultural landscape, despite significant differences, left its mark on the appearance of the modern Belarusian village.

Conclusion. Preservation and study of historical memory is the most important condition for preserving national identity, helps to understand the logic of social existence for the development of the sociocultural landscape in modern conditions.

Key words: rural historical memory, social and cultural landscape, architecture, economy, social structure, culture.

(Scientific notes. — 2026. — Vol. 43. — P. 106–111)

Проблема сохранения исторической памяти и развития региональных особенностей сегодня приобрела особую значимость. В связи с ростом техногенной, информационной цивилизации обозначились новые риски и угрозы, главными из которых являются вопросы о выживаемости человечества и сохранения национальной идентичности. Понимание специфики и динамики социально-экономических и политических процессов через призму сельской исторической памяти позволяет находить новые пути устойчивого развития сельских регионов страны, популяризировать историко-культурное наследие, способствующее, в том числе, и росту активного внутреннего и внешнего туризма, формированию позитивного образа современной белорусской деревни.

Цель статьи — обзор исторических и современных тенденций в развитии сельского социокультурного ландшафта Беларуси

Материал и методы. При анализе сельской исторической памяти Беларуси сквозь призму динамики сельского социокультурного ландшафта авторы опирались на работы отечественных ученых — О.М. Ростовской, А.И. Локотко, И.Г. Малкова, И.И. Малкова, Т.С. Бубенько и др. [1–4], содержание государственной программы «АПК будущего», а также на краеведческие данные: четырехтомное издание «Археологія Беларусі» и двухтомная энциклопедия «Археологія Беларусі» [5–10], где собраны основные сведения о формировании белорусских деревень и поселений. При написании статьи были использованы принципы историзма и системности, метод диалектики, а также общелогические приемы познания — анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, абстрагирование.

Результаты и их обсуждение. В анализе феномена исторической памяти, согласно данным современных отечественных исследователей, используется два подхода. С одной стороны, историческая память рассматривается как совокупность сохранившихся на сегодняшний день знаний, с другой — как механизм сохранения и передачи исторических данных [1]. Следовательно, сельскую историческую память можно анализировать в качестве совокупности сохранившихся исторических данных о событиях прошлого сельской местности, с соответствующей ей спецификой, а также механизма фиксации, сохранения и передачи данных. Основой для изучения сельской исторической памяти является сельский социокультурный ландшафт, его изменения и особенности на каждом историческом этапе. По своей сути сельский социокультурный ландшафт представляет систему, где в качестве элементов выступают подсистемы: человек как субъект деятельности, населенные пункты (деревни, села, агрогородки, хутора и т.п.), природный ландшафт, архитектура и ее особенности, хозяйственная деятельность, язык, духовная культура, общественные отношения. Между данными элементами существуют связи, определяющие целостный

облик социокультурного ландшафта, при этом помимо системной связи, компоненты находятся в исторической динамике, постоянном изменении во времени и пространстве [2].

Сельское хозяйство с момента перехода общества от присваивающего хозяйства к производящему стало изначальной и долгое время являлось основной сферой деятельности, что не могло не повлиять на характер первых поселений, их внешний облик, социально-экономические и культурные особенности. Такие поселения на территории современной Беларуси носили в подавляющем большинстве сельский характер. Далее стали возникать городища (протгородские образования), в то же время они не сильно отличались от сельских поселений. Позже, с развитием ремесла и торговли, начали формироваться города с существенными отличительными признаками в характере трудовой деятельности и особенностями административного положения. Если город возникает как торгово-ремесленный и административный центр, то деревня остается сельскохозяйственной и промысловой единицей в экономическом и социокультурном пространстве [3]. Главной внешней отличительной чертой средневекового города на территории Беларуси (и Европы в целом) было наличие оборонительных сооружений и укреплений, в то время как сельские поселения в основной своей массе были без укреплений. Однако существуют и такие примеры, когда средневековый город, или населенный пункт, близкий к городу или стремящийся к данному статусу, под влиянием ряда социально-политических и экономических факторов утрачивали тенденции динамического развития и переходили в статус села или деревни. Ярким примером является населенный пункт Езерище, который при наличии замка и оборонительных укреплений мог стать городом и был близок к этому, но из-за ряда причин в настоящее время имеет статус городского поселка [4].

О раннем времени формирования и развития сельских поселений Беларуси известно немного, поскольку письменные источники практически отсутствуют. Основным источником знаний являются результаты археологических раскопок, на базе которых ученые-археологи реконструируют внешний облик поселений, быт и хозяйственную деятельность, а также элементы декоративно-прикладного искусства [7–8]. С возникновением письменных источников возможности реконструкции социальной и культурной сферы жизни общества стали возрастать. В белорусской историографии значимое место занимает аграрная история и история крестьянства. Здесь историки собирают и исследуют данные об условиях жизни сельского населения, его структуре и деятельности, социальном, экономическом и правовом статусе, участии и роли в исторических событиях, а также влияние тех или иных событий на жизнь крестьянства и деревни. Также исследуются этнологические данные: динамика развития белорусских традиций,

верований, праздников, особенностей и отличительных черт материальной культуры, костюмы, фольклор и т.п. [9; 10].

Специфика и особенности сельского социокультурного ландшафта Беларуси в его исторической динамике в статье будут рассмотрены сквозь призму анализа исторического развития основных компонентов: архитектуры и планировки, социальной структуры и стратификации, экономики, быта и культуры.

Внешний вид сельского населенного пункта является неотъемлемой частью сельского социокультурного ландшафта. Он влияет на жизнь социума и сам видоизменяется под воздействием ряда факторов и включает в себя природный ландшафт местности, архитектуру, планировку, дороги. Человек в ходе своей деятельности всегда видоизменял окружающую среду под свои потребности. Наиболее заметным и ярким свидетельством этого изменения являются объекты, построенные человечеством за всю его историю. Изначально сельские поселения на белорусских землях представляли собой комплекс примитивных строений в виде землянок и полуземлянок. В дальнейшем стали появляться более крупные строения по типу семейного дома/усадеб с прилегающими вспомогательными постройками или без них. Сельские поселения могли быть как отдельно стоящими, так и прилегающими к городским стенам, формируя, тем самым, посад — торгово-ремесленную часть города. Отдельно стоящие поселения, как правило, имели сельскохозяйственную направленность, т.е. были ориентированы на производство провизии. Дома были деревянными, с печным отоплением, невысоким забором или без него. Постепенно получили распространение дома срубного типа, которые зачастую украшались узорами и фигурами, вырезанными из дерева. Крышу, чаще всего, покрывали соломой, а в болотистом Поозерье — тростником. Строились деревни, как и города, вблизи водоемов. В некоторых сельских поселениях была церковь обычно деревянная, реже каменная, и была единственным каменным зданием в поселении. Позже к внешнему виду деревень начали добавляться усадьбы помещиков, которые, в зависимости от финансового положения, возводились из камня и кирпича. Характер и отдельные детали крестьянских домов менялись со временем. Планировка деревни, в отличие от города, была более свободной и ориентировалась на удобство жителей. Дома строились вдоль водоемов, пересекающихся дорог и торговых путей, на окраинах города [11].

Вплоть до XIX века в сельском социокультурном пространстве резких изменений не происходило, а вот с XIX века помимо сельскохозяйственного производства на селе начали перерабатывать местное сырье. С течением времени стали строить заводы и фабрики, а позднее появляются школы, дома культуры, комплексы построек сельскохозяйственных предприятий, медицинские пункты, магазины и т.п.

На сегодняшний день белорусская деревня представляет собой населенный пункт с комплексом жилых и функциональных построек как традиционного типа (к примеру, белорусские хаты из сруба), так и современного типа, с характерным для него смешением стилей. Основные селообразующие предприятия — агропромышленные комплексы различных видов. Также важную роль играют такие факторы, как наличие железнодорожных станций, туристических центров, лесхозов и др. Именно от наличия одного или нескольких вышеперечисленных селообразующих факторов зависит внешний вид современной белорусской деревни. Также важное значение имеет уровень благоустройства, которым наряду с ключевыми предприятиями занимаются и сельсоветы. Следует отметить, что уровень комфорта зависит не только от деятельности организаций, но и от каждого жителя поселения. Поэтому с раннего детства необходимо воспитывать в подрастающем поколении чувство ответственности за внешний вид и благоустройство белорусской деревни.

Формирование социальной структуры сельского общества представляет собой многогранный процесс. На протяжении веков крестьянство являлось самым многочисленным классом, у которого была своя внутренняя структура. Изначально большая часть жителей разного рода поселений — свободные люди. Однако позже появлялись различные виды зависимостей, т.е. одним из основных критериев социальной стратификации стала свобода. Так, во времена Великого Княжества Литовского крестьяне в основном подразделялись на господарских (зависимых напрямую от Великого князя и его администрации), панских (зависимых от феодалов), церковных (живших на церковных землях), аналогично было и в Речи Посполитой. В этот период крестьяне делились на отчичей (не имеющих права перехода от одного помещика к другому), похожих людей (имеющих право перехода), закупов (должных финансово), челядь, огородников (фольварковые крестьяне), кутников и халупников (безземельные крестьяне).

В конце XVIII — начале XIX в., когда белорусские земли были в составе Российской империи, основной массой крестьян долгое время были крепостные крестьяне (помещичьи) и государственные (принадлежащие государству или государственным ведомствам). Ситуация изменилась после аграрной реформы 1861 года, когда формально все крестьяне стали свободными. Однако фактически оставались зависимыми в силу безземелья, которое стало одной из главных причин крестьянских волнений в период с 1861 по 1917 г. Коренным образом положение крестьян изменилось в результате революции 1917 года и Гражданской войны 1917–1922 г. У крестьян появилась возможность продвигаться по службе, в том числе и по партийной линии. Позже появились колхозы и совхозы, ставшие ключевой экономической единицей в деревне.

В современной Беларуси на базе ряда бывших колхозов и совхозов сформированы современные аграрно-промышленные комплексы, в связи с чем возникли новые каналы социальной мобильности [2]. Сегодня достаточно широк спектр профессий, должностей и возможностей сельского населения. Отличительной особенностью села до сих пор остается более тесная связь между жителями, нежели в городе, как в формальном, так и неформальном отношении.

Как внешний облик деревни, так и характер социальной структуры и отношений между ее жителями тесно взаимосвязаны с экономическим показателем. Основной экономической задачей деревни сегодня, как и сотни лет назад, остается обеспечение населения продовольствием путем сельскохозяйственного производства. Также в сельской местности развиваются такие направления, как лесное хозяйство, охота, собирательство, которые спустя столетия не утратили свою значимость. В данное время на селе активно развивается перерабатывающая промышленность, базирующаяся на местном сырье, а также набирает обороты такое новое направление, как агротуризм. На протяжении длительного времени сельские жители разрабатывали новые технологии производства в зависимости от природных и сырьевых условий, т.е. многими поколениями накоплен большой экономический опыт, который активно используется и сегодня с учетом современных реалий.

Неоспорим тот факт, что именно экономика является одним из определяющих факторов, формирующих условия развития социальных отношений, местной культуры, быта, внешнего образа белорусской деревни [8–10].

Культура является сложной составляющей сельского социокультурного ландшафта в силу своего многообразия и многослойности. Она может быть материальной и духовной, при этом в сельском социокультурном пространстве культура и быт тесно взаимосвязаны. В одном объекте или процессе могут одновременно пересекаться прикладные и декоративно-эстетические функции. Одним из наиболее ярких примеров являются белорусские рушники, которые одновременно и бытовые вещи, и произведения народного искусства. Изначально большинство элементов культуры имели чисто прикладной характер, однако, впоследствии они стали дополняться декоративными элементами. Аналогичные процессы происходили и в духовной культуре, где традиции, ритуалы и верования изначально представляли собой попытку человека разобраться в сущности мира и приспособиться к нему, а со временем приобрели символическо-эстетическое назначение. К примеру, известно, что так называемые «нечистики» (мистические существа) имели мифологический характер и являлись вымышленными персонажами, но их образы остаются в обиходе селян до настоящего времени. Примером является образ домового, изображение которого

в виде куклы некоторые жители до настоящего времени вешают у себя в доме [12]. Это также касается заговоров, ритуалов, символических жестов, фетиша, присутствующих и сегодня в жизни крестьян. Особенно ярко эволюция эстетического видения сельского человека прослеживается во внешнем облике керамики. Благодаря археологическим раскопкам известно, как от примитивных глиняных емкостей происходит переход к более сложным формам и декоративным элементам в изготовлении разнообразных керамических изделий (посуды, предметов быта, изразцов и др.). Важная черта сельской культуры — ее консервативность, т.к. именно в сельской местности более благоприятные условия для сохранения историко-культурного наследия, связанного с духовной культурой и исторической памятью.

Особого внимания в культурно-бытовой сфере сельского социокультурного пространства заслуживают мировоззренческие аспекты. Именно культура отражает специфику мышления местного населения, его взглядов относительно духовных (этических и эстетических) ценностей. Мировоззренческие представления сельского населения во многом определялись родом деятельности, которым, в подавляющем большинстве, являлось сельское хозяйство. Это можно видеть в специфике праздников, зависящих от календаря цикла сельскохозяйственных работ. Современный пример подобных праздников — Дожинки. Сегодня большое влияние на мировоззренческие установки человека, в том числе и сельского жителя, оказывают мировые глобализационные процессы, связанные с информатизацией и распространением социальных сетей. И, как результат, происходит смешение национальной культуры с мировой массовой культурой. Современному исследователю — историку или краеведу — необходимо учитывать эти тенденции при изучении исторической памяти и социокультурного ландшафта.

Важно отметить, что на сегодняшний день в Республике Беларусь уделяется тщательное внимание вопросам комплексного развития села, что отражено в ряде государственных программ на 2026–2030 гг., утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2025 г. Среди них, в рамках рассматриваемой темы, стоит обратить внимание на государственную программу «АПК будущего», реализуемую Министерством сельского хозяйства и продовольствия, которая, в свою очередь, делится на следующие подпрограммы: «Эффективное растениеводство», «Интенсивное животноводство», «Развитие аквакультуры и рыболовного хозяйства», «Противоаварийная защита сельскохозяйственных земель», «Мелиорация земель», «Развитие перерабатывающей промышленности», «Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в АПК», «Малые формы хозяйствования», «Цифровизация АПК, в том числе точное земледелие», «Устойчивое развитие АПК» [13]. Практически

каждая из вышеназванных программ при их реализации будет влиять как на экономику регионов, и сельской местности в частности, так и на социокультурный ландшафт современной белорусской деревни.

Например, распространение малых частных фермерских хозяйств и агроусадоб, вместе с созданием благоприятных условий для их существования, что предусмотрено в подпрограмме «Малые формы хозяйствования», помимо своего экономического потенциала, способно проявлять, реализовывать и популяризировать новые, уникальные явления в культуре нашей страны, а также популяризировать через создание новых брендов краеведческий материал определенной местности, способствуя укреплению ценностного суверенитета страны. При тщательном и постепенном подходе, с учетом психологии и исторического опыта белорусской нации, это будет способствовать системному оформлению, осознанию и закреплению особого миролюбивого белорусского образа жизни, соответствующего нашему менталитету и национальным интересам в противовес так называемой «американской мечте», что позволит расширять горизонты на мировом «информационном рынке».

Подпрограмма «Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в АПК» предусматривает использование пострадавших территорий в хозяйственном обороте, с соответствующими ограничениями, с постепенным очищением от загрязнения радионуклидами, с обеспечением гарантии на безопасность произведенных пищевых продуктов. Последовательная работа по очищению и внедрению в экономическое пространство данных территорий будет способствовать и расширению площади сельского социокультурного ландшафта.

Уделяется внимание инновационным проектам в сфере АПК, которые могут радикально видоизменить облик классической белорусской деревни. Например, идея о вертикальных фермах способна нести в себе не только экономию посевной тепличной площади, но и стать фундаментом для возникновения новых архитектурных течений и объектов, что обновят внешний облик сельской местности.

Также стоит выделить вопрос об угрозе усиления социальной непривлекательности условий проживания в сельской местности и увеличении разрыва между уровнями жизни в городе и в деревне, поставленный в четвертой главе первого раздела «Основные риски при выполнении государственной программы. Механизмы управления рисками» в рамках рассматриваемой программы. Такая тенденция приводит к чрезмерной урбанизации, сокращению сельского населения, а, соответственно, и дефициту кадров в АПК. Это говорит об актуальности и практической значимости исследований сельского социокультурного ландшафта, что непосредственно связано с положением социальной привлекательности сельского образа жизни. Стоит подчеркнуть и ту особенность, что в условиях современного информаци-

онного общества сформировалось новое поколение граждан, обеспечивающих кадровый состав страны, искушенное обилием образов, сюжетных моделей и вариаций эстетических взглядов на окружающую действительность в связи с прогрессирующим развитием информационных технологий и ростом их доступности. Это указывает на то, что помимо экономических факторов, таких как инфраструктура, условия труда, размер заработной платы, насыщенность локальных рынков и т.п., не менее важными являются социальные и культурно-эстетические факторы, в рамках которых можно рассматривать и сельский социокультурный ландшафт, в частности то, какое впечатление он вызывает у потенциальных работников АПК (школьники, абитуриенты, студенты, гости села и т.д.). Стоит отметить, что актуальность и открытость вопроса о социальной привлекательности сельского образа жизни в условиях современного информационного общества и социально ориентированной рыночной экономики говорит о целесообразности его рассмотрения в качестве предмета социально-философского осмысления.

Заключение. Проанализировав особенности сельского социокультурного ландшафта Беларуси, авторы пришли к ряду выводов.

Облик современной деревни трансформируется, что свидетельствует о динамичном историческом развитии сельской местности. При этом следует обозначить и некоторые сущностные характеристики (например, сфера деятельности населения и ее характер), которые могут оставаться неизменными. Сельское население средневековой деревни, помещичьей деревни, советской деревни социально и культурно различаются, однако такой ключевой элемент, как обеспечение продовольственной безопасности, остается прежним. При этом каждый исторический этап развития сельского социокультурного ландшафта, несмотря на существенные различия, оставил свой след в облике современной белорусской деревни.

В целом, можно отметить, что сельский социокультурный ландшафт представляет собой среду формирования сельской исторической памяти. Понимание специфики сельского социокультурного ландшафта отдельно взятой территории позволяет грамотно организовать краеведческое изучение местности с целью выявления новых микроисторических данных. Результаты исследования можно использовать как в преподавательской и исследовательской деятельности, так и в построении стратегий для реализации политики развития регионов, поскольку сохранение и передача исторической памяти является сегодня средством национального развития; именно историко-культурное наследие — важнейший источник творческих сил народа, который помогает человеку понять логику современного социального бытия и тем самым становится внутренним регулятором поведения, источником социализации при формировании культурной и национальной идентичности.

Статья подготовлена в рамках темы «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» № госрегистрации 20260078 от 18.02.2026.

Літаратура

1. Ростовская, О.М. Историческая память как объект социально-философского исследования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ростовская Ольга Михайловна. — Мн., 2019. — 125 л.
2. Локотко, А.И. История формирования и современный облик белорусского села / А.И. Локотко, И.Г. Малков, И.И. Малков; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, яз. и лит. — Мн.: Бел. наука, 2023. — 255 с.
3. Бубенько, Т.С. Формирование поселенческих структур в округе Витебска в I тыс. н.э. / Т.С. Бубенько // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: сб. науч. тр. — 2022. — Т. 36. — С. 44–56.
4. Памяць. Гарадоцкі раён: гіст.-дакумент. хроніка Гарадоцкага раёна / [уклад. С.І. Садоўская; рэдкал.: Н.А. Бурунова [і інш.]; маст. Э.Э. Жакевіч]. — Мн.: Беларусь, 2004. — 894 с.
5. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. — Мн.: Бел. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2009. — Т. 1: А–К / [рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]; склад. Ю.У. Каласоўскі; рэд. Ю.В. Бажэнаў]. — 493 с.
6. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. — Мн.: Бел. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2011. — Т. 2: Л–Я / [склад. Ю.У. Каласоўскі; рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]]. — 464 с.
7. Археалогія Беларусі: у 4 т. — Мн.: Бел. наука, 1997. — Т. 1: Каменны і бронзавыя вякі / Э.М. Зайкоўскі [і інш.]; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэд. М.М. Чарняўскі, А.Г. Калечыц. — 424 с.
8. Археалогія Беларусі: у 4 т. — Мн.: Бел. наука, 1999. — Т. 2: Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка [і інш.]; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэд. В.І. Шадыра, В.С. Вяргей. — 502 с.
9. Археалогія Беларусі: у 4 т. — Мн.: Бел. наука, 2000. — Т. 3: Сярэднявекавы перыяд (IX–XIII стст.) / Я.Г. Звяруга [і інш.]; Нац. Акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэд. П.Ф. Лысенка. — 554 с.
10. Археалогія Беларусі: у 4 т. — Мн.: Бел. наука, 2001. — Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. / Ш.І. Бекцінееў [і інш.]; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. — 597 с.
11. Бубенько, Т.С. Средневековый Витебск. Посад — Нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография / Т.С. Бубенько. — Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. — 276 с.
12. Никифоровский, Н.Я. Нечистики: свод простонародных в Витебской области сказаний о нечистой силе / Н.Я. Никифоровский. — Витебск: Издатель Н.А. Паньков, 1995. — 85 с.
13. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы: [Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь]. — Минск. — URL: <https://mshp.gov.by/ru/programms-ru/view/gosudarstvennaja-programma-apk-buduschego-na-20262030-gody-10190/> (дата обращения: 30.04.2026).

Поступила в редакцию 13.04.2026